Низовцев А. Народное образование Бурятии в годы Великой Отечественной войны / А. Низовцев // 50 лет победы советского народа в Великой Отечественной войне: Тез докл. межрегион. студенческой науч.-практ. конф. / М-во образ., по делам высшей шк. и науч. учреждений РБ; Респ. совет по НИРС; Бурят. гос. пед. ин-т им. Д. Банзарова. - Улан-Удэ, 1995. - С. 4-6.

Физическое здоровье народа вдвойне великое благо, если оно освещено его культурным здоровьем. Эта социальная закономерность с наглядной силой действовала как один из главных факторов стойкости нашего фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны.

Просвещение и массовая культура народа военных лет, как и прежде, органически базировались на народном образовании – на деятельности советской школы.

Учить всех и хорошо в годы войны стало необычайно тяжело. В связи с приемом военно-оборонных предприятий, учреждений и людей пришлось поступиться многими школьными помещениями. В Бурятии уже в 1942 г. для военных нужд было занято 10 улан-удэнских школ. Численность сельских школ сократилась на 23.[1]

Школы перешли на двух-трехсменную работу. Почти прекратилось их материальное обеспечение. Не хватало тетрадей, ручек, чернил. Школьники писали на газетах, книгах, оберточных бумагах, плакатах. Настоящим бедствием оказалась нехватка топлива. Школьники сами заготовляли дрова. Обычными стали занятия в пальто, шапках и валенках. Для сельских школ проблемой обернулась их отдаленность, обострившаяся из-за слияния некомплектных и не обеспеченных учительскими кадрами школ, отсутствия транспорта.

Обострение кадровой проблемы было вызвано мобилизацией учителей на фронт: только с 22 июня по 1 сентября 1941 г. из школ Бурятии в армии выбыло 188 учителей, а к началу 1942-1943 учебного года состав педагогического персонала сократился на 12%[2].

Основная доля забот о школе легла на местные органы и саму общественность. Вопросы народного образования обсуждались на пленумах и бюро обкома, сессиях местных Советов.

Сложнее обеспечивалось всеобщее обучение детей. В сельских районах Бурятии число учащихся резко сократилось к октябрю 1941 г. на 15,2%.[3]

Пятая часть школьников старших и средних классов перестала учиться по «семейным иди домашним обстоятельствам». Они выполняли работу в колхозах, нянчили малышей и т.д. Почти столько же учащихся выбыло из-за отсутствия одежды и обуви. Лучше обстояло дело е начальным обязательным семилетним образованием. Принятые меры позволили к концу войны удержать сельский всеобуч в Бурятии на уровне 78%, что явилось большим достижением.[4]

Не были брошены на произвол судьбы и те, кто вынужден был оставить общеобразовательную школу. 15 июля 1943 г. СНК СССР принял постановление о создании вечерних семилетних и средних школ для обучения городских подростков, а 5 июля 1944 г. – об организации вечерних школ сельской молодежи. С 1943 г. расширилась сеть школ ФЗО и ремесленных училищ. В Бурятии система трудовых резервов дала народному хозяйству около 5000 квалифицированных кадров, две третей из них являлись выходцами из села.[5]

Трудности военного времени обострили проблему качества обучения. Усиление военно-физической подготовки, отвлечение учащихся на физические работы, расширение военно-прикладных разделов учебных программ заметно потеснили их теоретические разделы. В национальных школах повышенное внимание уделялось изучению русского языка, роль которого как средства межнационального общения в условиях небывалой миграции населения заметно возросла.

Внимание школьников акцентировалось на героическом прошлом страны. Педагоги стремились формировать у подрастающего поколения высокое чувство патриотизма, жгучей ненависти к фашизму, готовность с оружием е руках встать на защиту Отечества.

Массовое и обязательное участке школьников в сельскохозяйственном труде стало существенным подспорьем для деревни. В общей сложности за годы войны в колхозах Бурятии работало свыше 50 тыс. школьников. Они выработали свыше 2 млн. трудодней.[6]

Всесоюзной известности добились учащиеся Бичурской средней школы. За отличную работу на колхозных полях в годы войны она удостоилась 2-й премии и Грамоты ЦК ВЛКСМ и Наркомема СССР.

В центре трудной жизни школы был «всеумеюший» учитель. К заботам воспитании детей прибавилось много необычных обязанностей. Он вместе со всеми работал в поле, заготавливал для школы дрова, выступал в роли агитатора, колхозного счетовода, руководителя художественной самодеятельности. И все это требовало небывалого душевного и физического напряжения.

Под стать учителю росло и мужало юное поколение. Оно входило в жизнь грамотными, закаленными, трудолюбивыми, горячо любящем Родину.

---

[1] НАРБ (Национальный архив РБ), ф.248,. оп.43, д.161, л.28.
[2] НАРБ (Национальный архив РБ), ф.127, оп.43, д.136, л.8.
[3] Очерки истории культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1974, с. 306.
[4] НАРБ, ф.127, оп. 43, д. 23, л. 73.
[5] Базаржапов В.В. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, Изд-во «Наука», 1981, с. 67.
[6] Андреев В.И. История Бурятской школы (1804-1962 гг.). Улан-Удэ, 1964, с. 92.